

Воздух в зале ожидания Warner Bros. потрескивал от предвкушения.

Лондонский филиал.

Лукас, сердце которого билось в нервном ритме, осмотрел стену, где на облупившейся краске был вывешен список актеров, претендующих на ту же роль, что и он. За каждым именем скрывалась своя история, шепот амбиций и тревог, отражающий его собственные.

Получасовое ожидание показалось вечностью, каждая секунда прерывалась постукиванием беспокойных пальцев и приглушенным бормотанием строчек, произносимых шепотом. Наконец, назвали его имя. Капелька пота скатилась по виску Лукаса, когда он глубоко вздохнул и толкнул дверь.

Внутри белые стены комнаты для прослушивания смягчались мягким гулом флуоресцентных ламп. Кристофер Нолан, в полной мере соответствующий представлениям Лукаса, сидел на складном стуле, его взгляд был пронзительно острым, несмотря на тепло, излучаемое сценическим освещением. Напротив него сидел директор по кастингу Джон Папсидера, наклонившись вперед, с ручкой над блокнотом, уже заполненным записями, и единственной кофейной чашкой, составлявшей ему компанию на столе.

Воздух потрескивал от ощутимого напряжения. Первоначальная нервозность Лукаса отступила, но он вспомнил свое обучение в Мастерской разума, репетиции и ту чистую страсть, которая завела его так далеко.

"Представься, парень", - сказал Джон Папсидера, директор по кастингу, с непринужденной прямоотой.

Лукас перевел дыхание и встретился взглядом с Джоном. - Меня зовут Лукас Найт, сэр. Мне девятнадцать, я здесь для прослушивания на роль Артура.

Он положил свой информационный листок на стол, и Кристофер Нолан, сидевший напротив Джона, наклонился вперед, чтобы прочесть его. Задумчивая тишина заполнила комнату, пока Нолан просматривал список титров: роль второго плана в "Американской семейке" и главную роль в "127 часах".

"Лукас Найт, девятнадцать лет", - наконец пробормотал Нолан, встретившись взглядом с Лукасом. "Действительно, свеженький. Хотя я бы не сказал, что уверен в твоём возрасте для этой роли, твоё резюме вызывает некоторое любопытство. "

Лукас кивнул, смесь трепета и решимости поселилась в его груди. "Я понимаю, сэр", - сказал он. "Но уверяю вас, я с головой погрузился в сценарий и выложусь по полной".

Джон слегка улыбнулся, в его глазах мелькнула редкая теплота. "Девятнадцать", - задумчиво произнес он. "Ну, ты будешь не первой неожиданной находкой. Тогда давай посмотрим, на что ты способен."

Нолан, заинтригованный спокойной решимостью Лукаса, наклонился вперед и вмешался, прежде чем Джон смог продолжить. "Прежде чем мы перейдем к делу", - сказал он, пристально глядя на Лукаса, - "Мне любопытно. Что ты думаешь об Артуре, основываясь на полученном сценарии?"

Лукасу потребовалось время, чтобы собраться с мыслями, чтобы осознать всю тяжесть вопроса Нолана. "Артур, - начал он, - судя по тому, что я читал, Артур - очаровательный парадокс. Он

бесспорно опытен, мастер своего дела, всегда на шаг впереди в своем тщательном планировании и исполнении. Он - острое, которое помогает команде сосредоточиться и идти вперед. И все же в нем есть какая-то любопытная сдержанность. В то время как другие члены команды, кажется, упиваются безграничными возможностями мира грез, Артур кажется приземленным, почти аналитичным. У меня возникает ощущение, что его сила заключается в поиске инновационных решений в рамках архитектуры сна, а не в расширении границ самого воображения".

Лондонский зал прослушиваний затаил дыхание, когда Лукас закончил представлять свою интерпретацию Артура.

Нолан посмотрел на него, и между его бровями образовалась задумчивая складка. На мгновение его молчание затянулось, затем на его губах заиграл намек на улыбку.

"Интересное мнение", - наконец сказал он, его голос был таким же размеренным, как и поведение Лукаса. "Хорошо, Лукас", - продолжил он, указывая на сценарий. "Давай посмотрим, как это будет происходить. Начнём с самого начала: Артур объясняет Ариадне архитектуру сна в Момбасе. "

Лукас кивнул и сделал глубокий вдох, чтобы сосредоточиться. Его глаза на мгновение закрылись, затем резко открылись, выражение его лица сменилось со спокойного на тщательно охраняемую настороженность, в глазах заплескали искорки ироничного веселья. Он шагнул в пространство, становясь Артуром.

Место действия: Момбаса, Артур объясняет неопытной Ариадне запутанный мир грез.

Лукас в роли Артура обращался в пустое пространство, его низкий хриплый голос резонировал со спокойной властью.

"Ничто не сравнится с этим", - сказал Артур, устремив взгляд в пустой угол комнаты. И все же в этой пустоте Нолан и Джон почти могли видеть объект его внимания, молчаливого собеседника, с которым он вел частную беседу.

В воздухе повисла пауза, как будто Артур ждал ответа, безмолвного обмена репликами, который мог слышать только он.

Лукас заикнулся на пустом месте, но в его взгляде была тревожащая напряженность, как будто он действительно сталкивался с невидимым присутствием. Между ними повисла пауза молчания, наполненная невысказанным обменом мнениями, прежде чем Артур с оттенком игривого сарказма предложил: "Не взглянуть ли нам на какую-нибудь парадоксальную архитектуру?"

Когда он говорил, едва заметная улыбка изогнула его губы, он протянул руку, очерчивая призрачные контуры в воздухе.

Для Нолана и Джона это было так, как если бы от его прикосновения материализовался невидимый предмет, осязаемый, но невидимый. В этот мимолетный момент они стали свидетелями магии воображения: молодой актер вдыхает жизнь в персонажа, стирая грани между реальностью и игрой.

Нолан и Джон обменялись понимающим взглядом. Они видели, как бесчисленное множество актеров представляли свои сцены, но с Лукасом было осязаемое присутствие, ощущение невидимых стен и тактильных ощущений, которых там не было.

Засунув руку в карман, Лукас в роли Артура принялся расхаживать по комнате. "Тебе придется освоить несколько трюков", - сказал он, в его голосе слышались нотки ироничного веселья. Реплики текли без усилий, жесты были точными, но размеренными, выражение лица являло собой тонкий гобелен интеллекта и скрытой уязвимости.

Сцена исчезла, оставив после себя тихий гул. Нолан и Джон обменялись долгим взглядом, на их лицах отразилась смесь удивления и зарождающегося уважения. Наконец, Нолан нарушил молчание.

"Ты удивил меня, Лукас", - сказал он низким и задумчивым голосом. "Твоя интерпретация Артура... она оказалась не такой, как я ожидал, но, несомненно, увлекательной. Спокойная напряженность, тонкое манипулирование пространством. Очень интересно."

Нолан слабо улыбнулся. "Театрально, да, но ни в малейшей степени не преувеличенно. Ты нашёл способ воплотить персонажа, не прибегая к мелодраме. Это было... убедительно".

Лукас, все еще ощущавший отголосок внешности Артура, глубоко вздохнул и выдохнул остатки нервного напряжения.

"Спасибо, сэр", - пробормотал он, принимая похвалу, но не теряясь в ней.

Улыбка Нолана стала шире. Он увидел потенциал в этом молодом актере, необузданный талант и интеллект, которые проявились в его игре. "Кажется, ты совершенно естественно вписываешься в персонажа, - заметил он, - даже после окончания сцены. Это редкий дар, Лукас".

Джон кивнул, добавив свой собственный комплимент. "Ты придал Артуру глубину, которой я не ожидал. Под контролем скрывается уязвимость, намек на что-то скрытое, что привлекает тебя".

Лукас почувствовал, как по нему разливается тепло, смесь облегчения и надежды. Он знал, что шансы на эту роль невелики: на нее уже претендовал Джозеф Гордон-Левитт. Но искренняя признательность в глазах Нолана и Джона заставила его осмелиться поверить в лучшее.

"Мы скоро снова свяжемся с вами", - сказал Джон, нарушая тишину. "Нам нужно встретиться еще с несколькими актерами, но ... вы произвели сильное впечатление".

"Я понимаю", - ответил Лукас ровным голосом. "Спасибо за предоставленную возможность".

Он покинул студию, выйдя на солнечный свет шумного Лондона, его разум кишел возможностями. Ди Каприо, Начало, Артур - слова, которые когда-то казались фантастическим сном, теперь казались мучительно близкими.

Это было только начало, одно прослушивание в долгом пути. Он унесет с собой уроки Артура - тщательное планирование, спокойную уверенность, скрытые глубины - и будет стремиться воплотить свою собственную мечту на большой сцене.